

Даня Раз

МОЙ РОК

Моя
ПОДСТАВА

Даня Раз

Моя подстава

«Литнет»

2025

Раз Д.

Моя подстава / Д. Раз — «Литнет», 2025

Жених обещал мне сюрприз. Нечто грандиозное и невероятное. В поисках нужного места я перепутала бар. Грандиозное и невероятное? Не поспоришь. Только в гробу я видала такое стечение обстоятельств! Этот непробиваемый опасный мужчина — моя персональная катастрофа! Злой рок, со всеми вытекающими! Убран жанр «жёсткая эротика», так как стоял из-за пары спорных эпизодов. А так особой жести, кроме этих двух эпизодов, на мой взгляд, в истории нет. Упоминаний наркотических веществ тоже нет, но хай висит плашка от портала. Ради общего успокоения.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Глава 1

В полдесятого вечера незнакомый район пугал неожиданной безлюдностью. Снова глянула на дисплей смартфона, сверяясь с сообщением жениха. Всё верно. Я находилась на той улице, о которой он упоминал. Писал, что с неё надо свернуть направо.

Подозрительно посмотрела в нужную сторону. Чернота переулка породила откровенный ужас. Но делать нечего, ступила во тьму, так как несколько попыток дозвониться до Егора, закончились банальным: «Абонент недоступен, позвоните позднее...». Видимо, там, где он находился, нелады с приёмом.

Ускорила, стремясь быстрее пройти переулок и достичь противоположной улицы, где горели фонари. На полпути застыла, бросив удивлённый взгляд на тусклую вывеску над еле приметной дверью. «Ушлёпок» — значилось на ней. Это было название того самого бара, о котором писал мой любимый.

Чуть отлегло от сильно бьющегося сердца.

Переулок уже не казался настолько ужасным. Я нашла нужное место.

Облегчённо выдохнув, схватила за дверную ручку и потянула.

Дверь оказалась тугой, ели поддалась.

В лицо ударил жаркий воздух и резкие запахи сильного парфюма.

Думала, Егор пригласил меня в цивилизованное место, даже если название необычное, но бар оказался специфичным. Между столиками сновали официантки в трусиках и фартуках, лишь номинально прикрывающих выставленные напоказ прелести. На миловидных лицах тонны косметики и дежурные завлекающие улыбки, обещающие явно нечто фривольное.

Облизав губы, напряжённо оглядела просторный зал. За круглыми столиками сидело несколько мужчин: одни сальными взглядами провожали девушек, некоторые опускались до игривых шлепков по их мягкому месту, другие выглядели скупающими и расслабленно попиwali нечто янтарное из своих стаканов.

Взглядом зацепилась за барную стойку, за которой смешивал коктейли полуголый «бодибилдер» — настолько мускулистый, даже дух захватило. Таких накачанных видела только в фильмах или на обложках журналов. В жизни — ни разу.

— О, вот ты где, милочка! — подлетела ко мне полноватая дама почти в неглиже и сетчатых чулках. Схватила за руки, быстро и оценивающе осмотрела, довольно улыбнулась. — Возьми и иди в пятый номер, — всунула в руку прямоугольный ярлычок и указала направление в обход барной стойки. Только сейчас заметила, что за нею был проход, уходящий далеко вглубь данного заведения.

Сразу вернула ярлычок женщине. Она явно меня с кем-то перепутала.

— Я тут впервые. Вы обознались! — заявила с натянутой улыбкой.

— Конечно, впервые, милочка, — расхохоталась эта странная разукрашенная пампушка, и снова всунула в руку бирку. — Тебя ведь Аня зовут. Так?

— Аня, но...

— Вот и славно! Именно тебя ждут в пятом номере! — настырная особа меня обошла и подтолкнула в спину, чтобы поспешила и не топталась на пороге заведения. — Поторопись, а то всё веселье пропустишь!

Веселье?

Егор писал, что приготовил сюрприз в честь моего Дня Рождения. Это он и есть? Место, конечно, выбрал странное...

Вздыхнув, направилась в указанном направлении. Следуя кинутым в спину напутствиям, прошла по слабоосвещённому проходу за барной стойкой. Достигнув конца, повернула

направо и оказалась в коридоре, где по обе стороны располагались двери с номерами. Толкнув нужную, я ступила в небольшой закуток, образованный красными плотно сведёнными шторами, мешающими увидеть, что там дальше.

Отодвинув матерчатую преграду, нерешительно прошла вглубь неожиданно просторной комнаты. Вдоль стен стояла пара диванов, между ними — стол, на котором выделялась ваза с мандаринами. Среди оранжевой яркости проглядывались какие-то пакетики. Подступившись ближе, вспыхнула. Презервативы. Штук двадцать, ребром воткнутые между фруктов.

Егор ведь не собирается... сегодня...

До этого мы ни разу... я вообще ни разу... он ценил и ждал до свадьбы...

Со спины обняли сильные руки, но монолит груди, к которой оказалась прижата, Егору не принадлежал. Жених был много уже и не столь... столь...

Вырвалась.

Развернулась.

Попятилась.

Рост и мощь представшего мужчины вогнали в ступор. Я буквально по прямой упиралась взглядом в его кадык. Посмотрела чуть выше. Гладко выбритый тяжёлый подбородок. Над ним в плотоядной ухмылке растянулись губы, где нижняя ощутимо полнее верхней. Широковатый нос с затрепетавшими ноздрями. Омуты неожиданно чёрных глаз, в глубине которых горел опасный огонь.

— Оценила? — он опасно хохотнул. — И ещё оценишь! — Выхватив из моих ледяных пальцев бирку, твёрдым шагом направился ко входу и скрылся за красным занавесом. — Товар соответствует. Принимаю, — бросил кому-то.

— Приятного вечера, — долетел до меня доброжелательный мелодичный женский голос. В замке повернули ключ.

Вздрогнув, я вышла из ступора.

— Что?.. Нет! — рванула к выходу. Запутавшись в занавесях, всё же прорвалась к двери, схватилась за ручку, дёрнула. Заперто. В ужасе воззрилась на широкоплечего мужчину, чей хищнический оскал к полу опустил внутренности. Рвано втянула в себя воздух. Зататорила: — Произошла ошибка, понимаете? — пыталась донести важную истину. — У меня встреча с женихом. Я заплутала и, кажется, зашла ни туда. Вот! — вытащила сотовый из кармана джинсов. Вошла в историю сообщений и показала те, которые отправил Егор.

— Лишний мусор, — бросил опасный тип, выхватив сотовый из моих дрожащих рук.

Присев на корточки, он через щель под дверью выпихнул в коридор спасительное средство связи. Резко выпрямился. Ухмыльнулся. Пальцем поддел вырез моей блузки, оттянул и заглянул внутрь.

Судорожно вздохнув, в панике отшатнулась. Попятилась. На мгновение запутавшись в занавесях, вывалилась в комнату, чуть не упав. Восстановив равновесие, стала отступать, прекрасно понимая, что загоняю себя в угол. Но находиться около двери казалось ещё опаснее, чем в просторной комнате, где была большая маневренность.

Мощного телосложения мужчина в джинсах и футболке-поло спокойно и неторопливо шёл следом. Он неспеша наступал. Подобно матёрому уверенному в победе хищнику, иронично наблюдал за моими метаниями.

Я чуть не упала, споткнувшись об овальный чёрно-белый ковёр. Удержавшись на ногах, продолжила пятиться, пытаюсь найти решение и выбраться из ловушки, в которую угодила по неосторожности.

Мужчина плотоядно облизнулся, и продолжил теснить вглубь комнаты. Пока я не завалялась на диван, не удержав равновесие при столкновении с мягкой мебелью. И почти сразу он навис сверху, вдавив широкие ладони в мягкую спинку и отрезав путь к бегству.

Глава 2

— Вы не понимаете, — попыталась воззвать к его здравому смыслу. Смущаясь, выдавила: — Я никогда... ни разу... мы с женихом ждали до свадьбы. Если вы сейчас... Если... — слёзы полились из глаз, размывая очертания крупного мужчины, даже с некоторого расстояния опалывшего жаром своего тела.

— Предыстория меня не волнует, — вальяжно протянул бесчувственный гад. — Я немало выложил, чтобы оприходовать целку. И раз сама подтвердила, что соответствуешь условиям заключённого мной договора... Стенать и ныть бессмысленно.

— Но я... я не шлюха! — выпалила, разрыдавшись сильнее.

— Поправимый изъян.

Ужас осознания, насколько аморален этот тип, обрушился неподъёмной массой. Перед таким бессмысленно демонстрировать свои слабости.

Раздражённо ладонями отёрла слёзы.

Картинка восстановилась, размытость исчезла.

Двойным ударом стало его циничное стремление получить своё, невзирая на мои желания. Плотская жажда, полыхающая в выразительных глазах, на лицо чеканной лепки накинула налёт низменной вседозволенности. Он точно из тех, кто считал чистоту и непорочность грехом, а грязь и похоть — нормой жизни.

— Это не изъян! — выпалила зло. Поднырнув под его руку, вскочила с дивана.

— Взъерошилась и решила клюнуть? — криво ухмыльнулся он. Выпрямился, сложил руки на груди и чуть подался назад. Выжидательная и одновременно высокомерная поза.

— Я не птица!

— Ещё какая, — плотоядно ухмыльнулся. — Пленённая и готовая дать.

— Ничего подобного! Вы...

— Купил тебя! — Его мнимая весёлость испарилась, голос стал жёстким и тяжёлым. — И поймею. Будь послушной девочкой, тогда обойдётся без осложнений.

Купил? Что значит — купил?!

— Я не товар!

— Да ну? — подавляющая снисходительность.

— Это о...

— ...ошибка? — протянул опасно. Осмотрел с ног до головы. Вспыхнула. Он откровенно раздевал меня взглядом. Хищник угрожающе ослабилась. — Ничуть. Получил, что выбрал. Фотке соответствуешь.

«Фотке?! Какой фотке?» — мысленно закричала. Горло свело судорогой.

Он, правда, меня выбрал? Неизвестно где и как — меня? И теперь хотел получить то, за что заплатил?

Сколько и кому?

Предложить вернуть ему деньги?..

Кажется, не вариант. Он не для того их заплатил, чтобы вернули и лишили желаемого. Его слова и действия подтверждали, что не отпустит. Вознамерился получить своё, хотела я этого или нет.

Схватившись за горло, я попятилась и вжалась в стену.

— Пожалуйста, нет! — прохрипела полузадушено.

— Ты не в том положении, чтобы отказывать, — цинично заметил он. И резко стянул с себя футболку. Отшвырнул в сторону. Взялся за резинку джинсов...

Задохнулась от ужаса. Сбежать явно не получится и звать на помощь бесполезно.

— Я... я... — забормотала, путаясь в мыслях, пока пыталась найти хоть какой-нибудь выход. — Я ртом, — выдохнула нервно, выбрав меньшее из зол. — Можно, только ртом? Прошу вас! — взмолилась, всё глубже вонзая ногти в своё запястье. Боль должна была помочь вернуть самообладание, но страх лишь усиливался, отдаваясь дрожью во всём теле.

Если здесь потеряю невинность...

Обливаясь холодным потом, нервно сглотнула.

Как выйду замуж за Егора? Он не поймёт... не простит...

— Ртом? — в чёрных глазах мужчины вспыхнула тёмная ирония с примесью заинтересованности. Слегка прищурившись, он большим пальцем медленно огладил свою нижнюю, более полную губу, задумчиво меня изучая. — Ну... Дерзай! — отступил к серому дивану. Сел, откинулся на мягкую спинку и широко расставил ноги. Кивнул на свою ширинку с явной эрекцией. — Жду высший сервис, — осклабился.

Я застыла.

Страшно... Опасно... Грязно...

Затрясло.

Но сама напросилась. Не время отступать.

Нерешительно шагнула к широкоплечему самцу, пожирающему плотоядным взглядом. Навстречу греху. Аморальному поступку.

Лучше так.

Лучше ртом, чем...

Мужчина нетерпеливо повёл темноволосой головой. Я испуганно сглотнула. Опустилась на колени между его разведённых ног. Его ширинка сильно топорщилась.

Когда он успел возбуждаться?

Матёрый хищник схватил за подбородок. Дёрнул кверху.

— Не тяни резину, малышка, — осклабился. Похотливо глянул на мою промежность. — Я на взводе. Либо рот, — огладил большим пальцем губы, ткнулся внутрь. Соль на языке. Тошнота у горла. Его хмык. — Либо сейчас же лишишься целки.

— Я... я сейчас... — дрожащими пальцами вцепилась в резинку его джинсов. Потянула на себя, по пути зацепив тёмно-синие плавки. Испуганно выдохнула, когда высвободила внушительный... И этой машиной он хотел... туда? Даже не уверена, что влезет в рот. Натужно сглотнула, чуть не ударившись в истерику.

Мужчина нетерпеливо схватил за затылок. Толкнул.

Потеряв равновесие, я губами коснулась его.

Меня затрясло. От ужаса. Стыда. Предстоящих непотребств.

Самодовольный самец чуть приподнял мою голову и направил к своему паху. Ощущая себя марионеткой, послушно коснулась его губами. Инстинктивно сжалась, ощутив рвотный позыв.

— Достало! — прорычал он. Вцепился в блузку и разодрал от горловины донизу. В стороны разлетелись пуговицы. Треснула передняя застёжка лифчика.

— Нет!

В ужасе вцепилась в полы блузки, руками прикрывая обнажившиеся груди. Трясаясь от паники, глядела в перекошенное от нетерпения почти хищное мужское лицо.

— Либо-либо. Ты уяснила? — процедил он. Жёсткой ладонью скользнул к моей промежности и сильно сжал через плотный материал.

Рванулась назад.

— Ртом! Я ртом! — задыхаясь, зашептала, тут же подползая обратно.

Разжала одеревеневшие пальцы. Стерпела, когда он сжал мою грудь и стал мять, пока снова пристраивалась между его широко расставленных ног. Напряжённый мужской орган внушал ужас и отвращение, но понимала — лучше так, чем лишиться чести.

Для меня моё целомудрие много значило. Кто-то скажет, перечитала книжек, кто-то посмеётся над идеалами, а я просто хотела встретить единственного и стать для него особенной. И ради того, чтобы Егор увидел, как много он для меня значил, сейчас готова поступиться гордостью и ублажить отвратительного типа.

Его тело снова напряглось.

Терпение явно на исходе.

Поспешно подалась к нему. Обхватила его пальцами, вздрогнув от исходявшего жара. Впервые так касалась мужчины. Горько, что не того, кого должна. Нервно сглотнула. Во рту пересохло, горло сдавило. Рвано выдохнув, прикоснулась губами и замерла.

Тошнота усилилась...

Мужчина резко подался ко мне. Сзади облапал ягодичы и сильными пальцами надавил между ног. Вздрогнула от интенсивного трения туда-обратно, ощущаемого сквозь джинсы. Дёрнулась прочь. Он надавил сильнее и прорычал:

— Я на взводе, малышка. Сейчас же не приступишь к делу, твоей целке конец.

Слёзы унижения навернулись на глаза. Обиды, приниженности, злости. Чем я заслужила такое скотское обращение? В чём виновата перед судьбой? Ненавижу этого циничного самоуверенного похотливого гада, считающего девственность — товаром, который можно купить и оприходовать. Ненавижу ситуацию, в которой оказалась! Но вынуждена подчиниться обстоятельствам, чтобы сберечь редкую в наше время ценность, которую хранила для своего любимого жениха.

Глава 3

Мужская рука вцепилась в мои волосы. Сломавшаяся заколка полетела на пол. Толчок в затылок — и плотное взаимодействие. Аж засадило губы. Жадный до плотских удовольствий хищник дёрнул мою голову назад. Снова на себя, рыкнув:

— Вот так надо, малышка. Глубже, интенсивнее. — Его пальцы сместились к уголкам моих губ и жёстко надавили. — Шире открывай свой девственный ротик. И язычком работай. Если не хочешь, чтобы содержимое оказалось тут, — он ловко расстегнул мои джинсы и пальцами нырнул внутрь. Через трусики надавил на сокровенное. Сжавшись от страха, дёрнулась и одеревенела, когда его пальцы стали жёстче. Сверху долетел самодовольный смех. — Не трону я твою целочку... пока. Хорошо поработаешь ртом — сможешь избежать нравственного падения, — протянул с ехидцей.

Отпустив меня, он откинулся на спинку дивана. Теперь глядел сверху. Господин, ждущий высшего сервиса. Этот мужчина вселял страх и ужас своей самонадеянностью, тем самодовольством, с которым даровал ложную свободу, отпустив мои волосы.

Стоя на коленях между его ног, я чувствовала себя позорно грязной. В происходящем не было моей вины — знала. Пыталась выйти без потерь из паршивой ситуации — понимала. Как и то, что должна была прямо сейчас отбросить свои принципы, отрешиться от происходящего и сделать всё от меня зависящее, чтобы этот Ад поскорее закончился.

Мои губы пришли в движение. Вонзив ногти в ладони, использовала язык, как он хотел. Было тяжело сдерживать рвотные позывы, тяжело с моей неумелостью давать нечто стоящее. Но пыталась, как могла, закрыв глаза, чтобы не видеть мужское непотребство. Не видеть свои губы в процессе. Чтобы не думать, когда же он кончит и отпустит. Избежать столь неуместной сейчас поспешности в желании поскорее отделаться от мерзкого гада. Неподвижно развалившегося на диване опасного мужчины, только своим гадством реагирующего на мои же действия.

Повисшая тишина напрягала. В запертой комнате нарастало напряжение. Волоски на теле встали дыбом. Не выдержав, всё же открыла глаза и глянула вверх.

Мужские глаза опасно потемнели, ноздри трепетали, словно он глубоко втягивал воздух, но так тихо, что не было слышно. Лицо застывшее. Вот его язык плотоядно облизал чуть полноватые губы. Хищнический оскал, от которого внутренности опустились. Но затаившийся зверь не сдвинулся с места. Продолжал наблюдать сквозь лёгкий прищур, всё такой же вальяжно раскинувшийся на диване.

— Чего ждём?

Неожиданно прозвучавший его глубокий голос выдернул из зависания. Опустила взгляд. Вернулась к прерванному занятию. Пришла мысль, что выходит у меня ужасно. Почему же он выглядел присмиревшим? Слишком расслабленным для того, кто должен был кончить. Я настолько плоха? Накрыла паника. Неужели он сделает...

— Всё же я тебя отымею, — ударила сверху тёмная устрашающая ирония. — Я не идиот, чтобы отпустить настолько невинную целочку. Купил, значит использую. Не напрягайся так. Заключим сделку, — рассмеялся с откровенным превосходством. Резко отстранил, сам сильными длинными пальцами обхватил свой орган и в пару резких движений добрал до кульминации, рыкнув под конец.

Замерла, поражённая. Застыла изваянием, безмолвно наблюдая за его финалом. Казалось, он намерено подобное продемонстрировал. С таким выражением на меня смотрел, пока кончал, что невольно панически заёрзала на месте, а от услышанного так вовсе забыла, как дышать.

— Сделку? — выдохнула, отмерев, наблюдая, как он привёл себя в порядок салфетками, стоявшими на столике, и натянул штаны.

— Твоя первая брачная ночь — моя, — протянул с нажимом, схватив за подбородок и большим пальцем огладив губы. Надавил, нырнул глубже в рот. Ощутила солёный привкус на языке.

— Я не... — выдохнула испуганно, когда он позволил.

— У тебя два варианта, — заявил с расчётливым блеском в глазах. — Первый — сейчас отымею во всех желаемых позах и отпущу восвояси. Второй — отпущу без потерь, позволю обрядиться в свадебные рюшечки и выйти замуж, но...

— Но... — хрипло выдохнула.

— В брачную ночь твоя целка моя.

— Что за извращённая фантазия?! — сорвалась, представив, что за аморальную дрянь он мне предлагал. Вскочила с пола, на котором до сих пор сидела на коленях.

Меня трясло от ужаса, что посмела возразить, явно нарываясь на пункт первый. От гадливости, стоило подумать, во что выльется моя столь горячо ожидаемая свадьба, если всё произойдёт так, как он задумал. Да кто он такой? Да как посмел?!

— О, малышка, не буди лихо, — вкрадчиво протянул опасный тип, с расстояния подавляя своим присутствием в запертой комнате. — Сейчас я почти святой, учти. Даю выбор. Позволяю выйти чистенькой замуж, как ты хотела. Но не забывай — я купил твою девственность. Кровные потратил, так сказать. Цени, что даю, пока добрый. А я очень добрый сейчас, уж поверь. Сама благосклонность.

Нервно сглотнула, попятившись. Вжалась в стену. Он поднялся с дивана, приблизился и навис, подавляя своей мощной монолитностью. Под обтягивающей тренированный торс футболкой проступали налитые мышцы. Точь-в-точь гранитная стена с выбитым рельефом, который сейчас полноценно ощутила, когда прижался ко мне всем атлетическим телом. Достаточно показательно, чтобы поняла — он снова был возбуждён и готов действовать.

В ужасе застыла, хватая ртом воздух. Опомнившись, вцепилась в его напряжённые плечи.

— Нет! — замотала головой, холодея от ужаса. — Я... я... Первая брачная ночь! — выдохнула полузадушено. — Пусть будет первая брачная ночь!

Лишь бы сбежать, уйти, не позволить опозорить на месте. Разве он сможет меня потом найти? Разве знает, кто я? Точно нет! Значит, обещание, данное по второму пункту, так и останется обещанием. Смогу выйти из паршивой ситуации целой и невредимой. Смогу уйти... Он же обещал? Обещал, что, если выберу второй пункт — отпустит!

— Хорошо, птичка, — он цокнул языком, явно удовлетворённый. — Мы только что заключили сделку...

Глава 4

Рок

Плечистый крепкого сложения клиент вышел из бара и теперь, стоя у входа, глядел вослед своей поку

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.